
Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 20—31.

Woman in Russian Society. 2022. No. 2. P. 20—31.

Научная статья

УДК 745/749(470+571)

DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.2

**МУЖИК И МЕДВЕДЬ:
ОБРАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ МАСКУЛИННОСТИ
НА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СУВЕНИРАХ**

Олег Вячеславович Рябов, Татьяна Борисовна Рябова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, Riabov1@inbox.ru

Аннотация. На материалах сувенирной продукции анализируется ставшее в последние годы популярным сравнение российского мужчины с медведем. В первой части статьи рассматривается превращение образа медведя в национальный символ России, вторая сфокусирована на том, как этот образ используется в репрезентациях российской маскулинности. Авторы приходят к заключению, что при помощи образа России-медведя легитимируется определенный гендерный порядок; кроме того, данный образ связывает воедино гендерный, национальный, геополитический и властный дискурсы, которые тем самым взаимно поддерживают друг друга.

Ключевые слова: образ мужика, национальная маскулинность, Россия как медведь, сувенир, легитимация власти

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00748 «“Русский медведь” в современной символической политике: российский и западный контексты».

Для цитирования: *Рябов О. В., Рябова Т. Б.* Мужик и медведь: образы национальной маскулинности на современных российских сувенирах // *Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 20—31.*

Original article

MUZHNIK AND THE BEAR: THE IMAGES OF NATIONAL MASCULINITY ON CONTEMPORARY RUSSIAN SOUVENIRS

Oleg V. Riabov, Tatiana B. Riabova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
Russian Federation, Riabov1@inbox.ru

Abstract. Based on the materials of the souvenir production, the paper dwells upon the comparison of Russian men with bears that became popular in recent years. The first section of the paper examines how the image of bear turns into the national symbol of Russia, the second focuses on how this image is employed in representation of Russian masculinity. The authors conclude that using the image of Russia the bear contributes to legitimation of a certain gender order, besides, this image binds together gender, national, geopolitical, and power discourses, which legitimate each other by that.

Key words: the image of *muzhik*, national masculinity, Russia as a bear, souvenir, legitimation of power

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00748 “The symbol of the «Russian bear» in symbolic politics: Russian and the Western contexts”.

For citation: Riabov, O. V., Riabova, T. B. (2022) *Muzhik i medved': obrazy natsional'noi maskulinnosti na sovremennykh rossiiskikh souvenirakh* [*Muzhik and the Bear: the images of national masculinity on contemporary Russian souvenirs*], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 20—31.

«Настоящему мужику», «Настоящему мужчине» — такие надписи на поздравительных открытках и сувенирах, связанных с Днем защитника Отечества, в последние несколько лет нередко сопровождаются образом медведя; кроме того, и сами виновники торжества — российские мужчины — изображаются в виде медведей. Собственно, ничего необычного в использовании животной метафоры для репрезентаций человека нет. Специфика данного случая, однако, заключается в том, что, во-первых, в современной России медведь является неофициальным национальным символом, во-вторых, данный символ утверждается в этом качестве в период обострения отношений России и стран Запада и имеет заметные антизападные коннотации, в-третьих, поскольку образ медведя уже почти четверть века размещен на логотипе «партии власти», то продвижение этого образа в качестве аллегории страны и наделение его позитивными коннотациями проходило при активном участии «Единой России». Эти три измерения — политика национальной идентичности, геополитика, легитимация власти — связаны с гендерным измерением, с созданием канона маскулинности. Роль гендерного дискурса в формировании нации, в интерпретации международных отношений, в легитимации власти изучалась классиками гендерных

исследований (см., напр.: [Scott, 1986; Yuval-Davis, 1997; Tickner, 2001]). Массовая культура имеет особое значение в транслировании гендерных представлений; объектом изучения уже становились фильмы, телевизионные сериалы, беллетристика, видеоигры; мы бы хотели привлечь внимание к такому виду массовой культуры, как сувенирная продукция.

Под сувениром в широком смысле понимают не только «художественные изделия как память о посещении какого-нибудь места», но и «подарки на память» [Сувенир, 1998; Сувенир, 2017]. Помимо практической, сувениры имеют и признаваемую символическую ценность. Сувенир, значимая составляющая жизни современного человека, активно исследуется экономистами, социологами, культурологами, искусствоведами; появляются и работы, в которых подчеркивается, что производство сувениров и их потребление — это также и вопрос политики.

Важнейшие свойства сувениров, отмечаемые исследователями, заключаются в их эмоциональной нагруженности, использовании в символическом потреблении, вовлеченности в социальную коммуникацию, международном характере, массовости и узнаваемости, пластичности и многозначности (напр.: [Gordon, 1986; Swanson, Timothy, 2012; Decrop, Masset, 2014; Быстрова, 2015]). Эти свойства, на наш взгляд, позволяют эффективно использовать сувенирную продукцию в формировании определенных интерпретаций социально-политической реальности, в том числе в гендерном аспекте. С одной стороны, сувениры отражают существующие в обществе гендерные представления (поскольку производство сувениров — это многомиллиардный бизнес, который, как и любой бизнес, должен учитывать интересы потребителей, выступая чутким барометром общественных настроений). С другой стороны, у власти достаточно возможностей для того, чтобы этот бизнес контролировать, форматируя распространение нужных ей представлений об окружающем мире.

Материалами для настоящего исследования выступили российские сувениры, продаваемые в интернет-магазинах и сувенирных лавках, на которых изображен медведь, олицетворяющий Россию или ее граждан. Всего нами обнаружено около 500 сюжетов, размещенных на различных видах сувенирной продукции (футболки, кружки, магниты, одежда, брелоки, бокалы, статуэтки, значки, подушки, ножи, коврики для компьютерной мыши и др.); наибольший интерес в контексте нашего исследования представляют те сюжеты, в которых образ медведя непосредственно соотносится с эталонной российской маскулинностью. Кроме того, мы привлекаем данные всероссийского опроса ФОМ 2019 г., которые позволяют сделать вывод о популярности символа медведя в России и приписываемых ему характеристиках. В первой части статьи речь пойдет о том, как в постсоветский период медведь превращается в национальный символ России. Во второй части мы рассмотрим, как изображение медведя, помещенное на сувенирную продукцию, вносит вклад в формирование образов национальной маскулинности.

Медведь как национальный символ в современной России

Ассоциирование России с медведем возникает в западных культурах около 500 лет назад¹. В России восприятие медведя в качестве политического символа становится заметным лишь в постсоветский период — прежде всего благодаря его включению в атрибутику «Единой России»². Только после этого образ медведя превратился в символический ресурс российской власти, способствуя репрезентациям ее как национальной, опирающейся на древние традиции; сильной, эффективной; справедливой, отвечающей базовым ценностям общества. Это определило и отношение к символу медведя в обществе, которое в целом зависело от политических предпочтений россиян: его поддерживали в основном сторонники «партии власти».

Ситуация меняется в послекрымский период: в условиях обострения отношений между Россией и Западом медведь становится все более привлекателен в качестве национального символа. Образ России как медведя включается даже в риторiku официальных представителей России³, в том числе в выступления президента. На встрече Валдайского клуба в октябре 2014 г. В. Путин, говоря о защите интересов России, вспомнил выражение «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» и заявил, что «медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет» и «своей тайги никому не отдаст»⁴. В декабре 2014 г., отвечая на вопрос о причинах обострения отношений с Западом, президент вновь сравнил Россию с медведем, который не должен расслабляться, чтобы не потерять зубы и когти и не стать охотничьим трофеем в виде чучела⁵.

Эти перемены сопровождаются изменениями в общественном мнении россиян, что находит отражение в данных соцопросов. В 2015 г. в ходе всероссийского опроса (РОМИР) в ответ на открытый вопрос «С какими образами Вы

¹ Об истории символа «русский медведь» и его сегодняшнем функционировании в различных регионах мира см., напр.: [Hudabiunnigg, 2000; Россомыхин, Хрусталеv, 2008; Жаковска, 2011; Riabov, 2020; Клещенко, 2021; Спутницкая, 2021].

² Проведенный в начале XXI в. всероссийский опрос, посвященный неофициальной российской символике (ФОМ, 2002), показал, что символ медведя россияне воспринимали лишь как символ-ярлык, примитивный стереотип, используемый в отношении России иностранцами с негативным смыслом; они не отнесли медведя к «истинным символам», отражающим величие, достижения и роль государства (Символы Российского государства // База данных ФОМ. 2002. 24 янв. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/pow_symb/dd020325 (дата обращения: 29.04.2021)).

³ Так, в 2017 г. министр обороны РФ С. Шойгу в ответ на реплику своего британского визави М. Фэллона, который сказал, что Запад не хочет, «чтобы медведь совал свои лапы в Ливию», заметил: «...мы не думаем, что в их “зоопарке” вырос зверь, который может указывать медведю» (Шойгу предложил Западу поискать «зверя», способного напугать «русского медведя» // Московский комсомолец. 2017. 21 февр. URL: <https://www.mk.ru/politics/2017/02/21/shoygu-predlozhl-zapadu-poiskat-zverya-sposobnogo-napugat-russkogo-medvedya.html> (дата обращения: 29.04.2021)).

⁴ Путин о политике РФ: русский медведь в другие земли не хочет // РИА «Новости». 2014. 24 окт. URL: <https://ria.ru/20141024/1029951137.html> (дата обращения: 20.06.2021).

⁵ Владимир Путин: как только русский медведь расслабится, из него сделают чучело // Вести.Ru. 2014. 10 дек. URL: <https://www.vesti.ru/article/1820008> (дата обращения: 29.04.2021).

ассоциируете Россию?» образ медведя назвали уже 12 % респондентов⁶. В последующие годы эта тенденция стала еще более очевидной⁷.

Наиболее ярким примером, свидетельствующим о превращении медведя в национальный символ, стали результаты всероссийского опроса ФОМ (2019). На вопрос «Как вы считаете, медведь — это правильный, подходящий символ для России или неправильный, неподходящий?» 65 % процентов респондентов ответили утвердительно и лишь 18 % — отрицательно (еще 17 % не определили свое отношение)⁸. Примечательно, что существенных гендерных различий в оценке медведя как национального символа опрос ФОМ не выявил: среди ответивших утвердительно было 70 % мужчин и 61 % женщин.

Таким образом, в последние годы можно наблюдать процесс трансформации данного символа из партийного в национальный. Об основном факторе этой трансформации можно судить по ответам на второй вопрос «Почему вы считаете, что медведь — это правильный, подходящий символ для России?»: «медведь большой, сильный, могучий, как наша страна» (33 %), «спокойный, долго терпит, но потом отвечает» (7 %), «грозный, свирепый, внушает страх» (5 %), «умеет постоять за себя, защитник» (4 %), «смелый, отважный» (1 %), «стойкий, напористый» (1 %). Иначе говоря, медведь приемлем в качестве аллегории России для половины всех респондентов (и для более 80 % тех, кому данный символ нравится), потому что он символизирует силу. Как следует из контекста, это качество приобретает ценность по причине тревожной международной обстановки. Столь значительное усиление самоидентификации россиян с символом медведя и отражает укрепившиеся после событий 2014 г. антизападные настроения, и поддерживает их.

Заметную роль в этом укреплении символических границ с Западом играет также гендерный дискурс, противопоставление российской и западной маскулинности [Riabova, Riabov, 2019]. Рассмотрим, как образ медведя в качестве символа России и ее жителей помогает в этом процессе.

Россия-медведь и национальная маскулинность на сувенирной продукции

Отмеченные изменения в социальных представлениях находят отражение и в массовой культуре, будь то видеоигры или карикатуры, беллетристика или сувениры. Сувенирный рынок предлагает сотни подарков с изображением медведя, символизирующего страну и ее жителей. Значительную часть сувенирной продукции занимают сюжеты с изображением российских мужчин в облике медведя.

⁶ Образ Родины — в натуре // РОМИР. 2015. 29 сент. URL: <https://www.opengaz.ru/obraz-rodiny-v-nature> (дата обращения: 29.09.2021).

⁷ Напр.: Символика России // ФОМ. 2016. 7 июня. URL: <https://fom.ru/TSennosti/12698> (дата обращения: 29.09.2021); Государственные символы // ФОМ. 2019. 10 июня. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14219> (дата обращения: 29.09.2021).

⁸ Медведь как символ России // ФОМ. 2019. 28 нояб. URL: <https://fom.ru/posts/14297> (дата обращения: 29.04.2021). Заслуживают упоминания и результаты опроса «Какое животное лучше всего олицетворяет Россию, может служить национальным символом?», который был впервые проведен в 2021 г.: почти две трети россиян (62 %) считают таковым медведя (ВЦИОМ: более половины россиян считают медведя символом РФ // ТАСС. 2021. 25 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10779011> (дата обращения: 29.04.2021)).

Для нашего исследования наибольший интерес представляют те виды сувениров, на которых в эксплицированной форме изображен медведь в качестве символа образцовой маскулинности. «Праздником настоящих мужчин» в России традиционно считается День защитников Отечества [Воронина, 2017], поэтому вторая группа сувениров, содержание которых мы анализируем, — подарки с изображением медведя для этого праздника. Третью группу составляют сувениры, на которых медведь выступает олицетворением такой модели маскулинности, как мужик.

Прежде всего отметим сам факт того, что сувениры, предназначенные «настоящему мужчине», нередко сопровождаются изображением медведя. «Тому, кто всегда побеждает», «Настоящий герой», «Сила. Мужество. Отвага», «Характер и сила», «Защита и опора» — эти надписи позволяют понять, каким критериям должен соответствовать «настоящий мужчина» (ил. 1). Медведь, таким образом, воплощает те характеристики, которые связаны с традиционной маскулинностью: физическую силу, смелость, стойкость, умение держать удар.

Ил. 1

Особого внимания заслуживает присутствие на сувенирах такой черты канона маскулинности, как способность быть защитником — своего дома, семьи, Отечества. В контексте функции защиты объяснимо, что медведь при этом нередко выглядит угрожающе (акцентируются его огромные когти, оскаленная пасть и др.) (ил. 2 и 3). Ролью защитника объясняется и тот факт, что во многих сюжетах на предлагаемых подарках медведь представлен в форме военнослужащих РФ разных родов войск (прежде всего тех, которые считаются наиболее мужественными: десантников, летчиков, моряков, пограничников, морских пехотинцев, спецназовцев МВД)⁹. Следовательно, привлечение медвежьего символа позволяет акцентировать военную составляющую образа «настоящего мужчины» и связанную с нею физическую силу.

Это особенно касается тех сувениров и подарков, которые связаны с Днем защитника Отечества. Так, с каждым годом все популярнее становятся интернет-открытки, на которых изображен медведь в военной форме (ил. 3). Футболки, пивные кружки, брелоки, портмоне и даже подушки изображают медведя в военной форме с подписью «23 Февраля»¹⁰. День защитника Отечества здесь ассоциируется, таким образом, не только с эталонной мужественностью, но и с образом медведя.

⁹ Напр.: Футболка ВДВ с девизом «Никто, кроме нас». URL: <https://voenpro.ru/voentorg/futbolka-nikto-krome-nas-medved> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁰ Иногда, впрочем, производителям сувенирной продукции чувство меры изменяет, и военизация эталонной маскулинности приобретает гипертрофированные формы. Например, образ медведя украшает подарочный набор, предназначенный «лучшему мужчине», который включает в себя гель для душа в упаковке в форме пули и шампунь — в форме гранаты (Набор «С 23 Февраля, медведь!»). URL: <https://www.ozon.ru/product/nabor-s-23-fevralya-medved-gel-dlya-dusha-pulya-aromat-parfyuma-shampun-granata-399344802/?sh=fcW9JYMv> (дата обращения: 29.09.2021)).

Ил. 2

Ил. 3

Наконец, особый интерес представляют те сувениры, которые связаны с образом мужика как воплощением национальной маскулинности (к примеру, пивной бокал с изображением медведя и числом 23, предлагаемый в качестве подарка ко Дню защитника Отечества, предназначен «настоящему мужику» (ил. 4)). Мужик, «настоящий мужик» — это приемлемая в большинстве социальных групп современного российского общества оценка соответствия образцовой мужественности. Подчеркнем, что символ мужика используется и как синоним подлинной мужественности, и как маркер национальной идентичности. Появление модели мужика, представляющей собой синтез традиционной русской, советской и либеральной маскулинности, стало частью политики национальной идентичности в 2000-х гг. —

Ил. 4

«ремаскулинизации России» (подробнее см.: [Riabova, Riabov, 2019]). Принципиально, что канон мужика, «настоящего мужчины» как воплощения национальной мужественности в немалой степени функционирует через противопоставление репрезентациям западной, в первую очередь европейской, маскулинности. Деграция мужественности западных мужчин проявляется в их изнеженности, инфантильности, эгоцентризме, что связывается не в последнюю очередь с распространением в странах ЕС нетрадиционных сексуальных отношений. Мужик же далек от норм толерантности; он надежный товарищ и патриот — вынослив, силен, немногословен [ibid].

Сувенирная продукция уподобляет мужика медведю, актуализируя характеристики, которые нередко привлекаются для спецификации национальной мужественности. С одной стороны, мужик по-медвежьему силен. Вместе с тем национальная мужественность включает в себя и особенные экспрессивные

характеристики: мужик — не только сильный, но добродушный. Например, изображение медведя на сувенирном коврике для мыши сопровождается надписью «Русский характер. Сила и доброта»¹¹.

С какими атрибутами «медвежьи» сувениры ассоциируют маскулинность мужика? Прежде всего это символы-ярлыки: водка, ушанка, красная звезда, балалайка, отсылающие к популярным стереотипам русского мужчины (распространенным в первую очередь на Западе и используемым на сувенирах, скорее, с сарказмом). Далее, это маркеры досуга мужика: водочные стопки и пивные бокалы, банные принадлежности, игральные карты¹². Наконец, еще одним атрибутом является оружие, в том числе охотничьи принадлежности.

Таким образом, символ медведя сопровождает достаточно стереотипный образ маскулинности. Конечно, следует принимать во внимание специфику подарочной продукции, которая зачастую носит шуточный характер. Вопрос о том, можно

ли использовать символ медведя в качестве означаемого для более сложного образа маскулинности, представляет интерес в более широком контексте: может ли медведь стать приемлемым для большинства населения России.

В связи с этим необходимо отметить те сувениры, которые предлагают иные образы маскулинности. Так, поздравительная открытка «Самый лучший в мире папа и муж — медведь»¹³ показывает заботливого отца в образе медведя¹⁴. Другой пример — подарочный диплом, в котором суть «настоящей мужественности» выражена через девиз «Тому, кто живет по своим правилам», подчеркивающий ценность индивидуализма (что не вполне соответствует коллективистскому этосу мужика). Причем символом такой альтернативной маскулинности также выступает образ медведя (атрибутом которого показаны не баня и водка, а модные очки (ил. 5)), и этот образ маркирует

Ил. 5

¹¹ Коврики для мыши «Патриотические». «Русский характер. Сила и доброта». URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/193576497/> (дата обращения: 29.09.2021).

¹² Напр.: Коврик банный с вышивкой «С Новым годом! Настоящий мужик (медведь)». URL: <https://mega-prime.ru/kovrik-bannyi-c-vyishivkoi-s-novyim-godom-nastoyaschii-mujik-medved> (дата обращения: 29.09.2021).

¹³ URL: <https://mail.smilewithfriends.ru/shop/best-dad-husb-card> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁴ Заслуживает упоминания и случай, когда детский омбудсмен А. Кузнецова, пусть и не вполне серьезно, предложила, чтобы медведь на логотипе «Единой России» был изображен не одиноким, а с медведицей и медвежатами, что акцентировало бы роль ценности семьи в партийной политике (Кузнецова предложила добавить медвежат на логотип «Единой России» // РИА «Новости». 2021. 9 авг. URL: <https://ria.ru/20210809/logotip-1745111197.html> (дата обращения: 29.09.2021)). Заметим, что позиционирование России в качестве бастиона традиционной семьи рассматривается как один из элементов «мягкой силы» страны [Рябова, Рябов, 2017].

данный тип маскулинности как «свой» в национальном отношении, российский. Подобного рода варианты маскулинности на сувенирах с медведем являются скорее исключением. Они, тем не менее, свидетельствуют о жизнеспособности образа медведя в качестве национального символа, показывают, что у него есть необходимый семиотический потенциал, чтобы с ним идентифицировали себя различные группы россиян.

Заключение

В сегодняшней России образ медведя превратился в национальный символ и его легитимация происходит не только в сфере внутренней и внешней политики, но и в гендерном дискурсе. Причем это связано и с политикой национальной идентичности, и с вопросами международных отношений и внутренней политики. Как мы попытались показать, он служит символом мужественности, обозначая силу, смелость, стойкость. При этом медведь используется и в качестве символа национальной мужественности — маскулинности мужика. Метафора «мужик — это медведь», как и любая метафора, способствует переносу значений; российские мужчины наделяются чертами идеализированного образа медведя: мощью, отвагой, непобедимостью, спокойствием, добродушием, терпением (которое, однако, имеет свои пределы). Какие функции выполняет сравнение мужика и медведя?

Во-первых, это легитимация данного типа маскулинности как национального, поскольку медведь воспринимается как аллегория России. Иными словами, как ни парадоксально это звучит, образ медведя выступает одним из факторов, оказывающих влияние на гендерные отношения в российском обществе.

Во-вторых, использование гендерного дискурса, в свою очередь, вносит вклад в утверждение медведя в качестве национального символа, поскольку позволяет жителю России ассоциировать с данным образом не только страну в целом, но и себя лично.

В-третьих, сравнение мужика и медведя укрепляет символические границы с Западом, что способствует легитимации сегодняшней внешней политики России, а также власти, которая эту политику проводит.

Следовательно, такое ассоциирование российского мужчины с медведем связывает воедино гендерный, национальный, геополитический и властный дискурсы, которые тем самым взаимно поддерживают друг друга.

Мы рассмотрели, как формируется и поддерживается национальная мужественность с помощью образа медведя на примере такого источника, как сувенирная продукция, которая, как и другие виды массовой культуры, не только отражает существующие в обществе гендерные представления, но и оказывает влияние на их формирование — в том числе потому, что благодаря сувениру ассоциирование медведя с мужиком становится частью повседневности.

Список иллюстраций

1. Термокружка «Настоящий мужчина» DeluxDom. URL: <https://deluxdom.ru/products/termokruzhka-nastoyaschiy-muzhchina-170-ml> (дата обращения: 29.09.2021).
2. Подушка «С Днем защитника Отечества!». URL: https://reneks58.ru/product/podushka-s-dnem-zashhitnika-otechestva_ (дата обращения: 29.09.2021).
3. Русский медведь. Поздравляю наших защитников Отечества с 23 Февраля! URL: <https://kartinki-life.ru/crd/russkiy-medved-s-23-fevralya-pozdravlyau-nashih-zashhitnikov-otechestva-s-23-fevralya> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Пивной бокал «Настоящий мужик». URL: <https://rusexpress.ru/products/pivnoy-bokal-nastoyaschiy-muzhik-medved-570-ml> (дата обращения: 29.09.2021).
5. Диплом современный «Настоящему мужчине»: сувенир. URL: <https://podarkovich.com/3846152-suvyenir-diplom-sovremennuyu-nastoyashchemu-muzhchine/> (дата обращения: 29.09.2021).

Список источников

- Быстрова Т. Ю. Социокультурный подход к проектированию туристических и музейных сувениров // Человек в мире культуры. 2015. № 1. С. 18—22.
- Воронина О. А. «Гендерные» праздники: трансформация символических значений // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 3—16.
- Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX—XX вв. // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 15—19.
- Клеценко Л. Л. «Русский медведь» в испаноязычном медиадискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 3. С. 806—822.
- Россомахин А., Хрусталева Д. Россия как медведь // Неприкосновенный запас. 2008. № 1. С. 132—140.
- Рябова Т. Б., Рябов Д. О. Семейные и религиозные ценности как ресурс «мягкой силы» России: дискуссии в современных российских и западных СМИ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 17—32.
- Спутническая Н. Ю. Образ «русского медведя» в комиксах США и его медиарепрезентации // Мир комиксов — 2021: диапозитивы, комиксы жанра хоррор и военной тематики / под ред. Ю. А. Магеры. М.; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2021. С. 95—101.
- Сувенир // Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=сувенир&all=x> (дата обращения: 28.10.2021).
- Сувенир // Толковый словарь Ожегова онлайн. 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30942> (дата обращения: 28.10.2021).
- Decrop A., Masset J. A T-shirt from New York, coral from Mauritius: a functional typology of tourist souvenirs // Tourists' Behaviors and Evaluations / ed. by G. Woodside, M. Kozak. Emerald Group, 2014. P. 31—39.
- Gordon B. The souvenir: messenger of the extraordinary // Journal of Popular Culture. 1986. Vol. 20, № 3. P. 135—146.
- Hudabiunigg I. Der «Russische Bär» — redivivus? // Narrative Konstruktion nationaler Identität / ed. by E. Reichmann. St. Ingbert, 2000. P. 251—281.
- Riabov O. The birth of the Russian bear? The bear symbol in the satirical journals of the 1905 Russian Revolution // REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2020. № 1. P. 139—168.

- Riabova T., Riabov O. The «Rape of Europe»: 2016 New Year's Eve sexual assaults in Cologne in hegemonic discourse of Russian media // *Communist and Post-Communist Studies*. 2019. Vol. 52, № 1. P. 145—154.
- Scott J. Gender: a useful category of historical analysis // *The American Historical Review*. 1986. Vol. 91, № 5. P. 1053—1075.
- Swanson K. K., Timothy D. J. Souvenirs: icons of meaning, commercialization and commoditization // *Tourism Management*. 2012. Vol. 33, № 3. P. 489—499.
- Tickner J. A. *Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era*. New York: Columbia University Press, 2001. 272 p.
- Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. London; Thousand Oaks (CA): Sage Publications, 1997. 157 p.

References

- Decrop, A., Masset, J. (2014) A T-shirt from New York, a coral from Mauritius: a functional typology of tourist souvenirs, in: Woodside, G., Kozak, M. (eds), *Tourists' Behaviors and Evaluations*, Emerald Group, pp. 31—39.
- Gordon, B. (1986) The souvenir: messenger of the extraordinary, *Journal of Popular Culture*, vol. 20, no. 3, pp. 135—146.
- Hudabiunigg, I. (2000) Der “Russische Bär” — redivivus?, in: Reichmann, E. (ed.), *Narrative Konstruktion nationaler Identität*, St. Ingbert, pp. 251—281.
- Kleshchenko, L. L. (2021) “Russkiĭ medved’” v ispanoiazychnom mediadiskurse, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, seriia Teoriia iazyka, Semiotika, Semantika, vol. 12, no. 3, pp. 806—822.
- Riabov, O. (2020) The birth of the Russian bear? The bear symbol in the satirical journals of the 1905 Russian Revolution, *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, no. 1, pp. 139—168.
- Riabova, T., Riabov, O. (2019) The “Rape of Europe”: 2016 New Year's Eve sexual assaults in Cologne in hegemonic discourse of Russian media, *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 52, no. 2, pp. 145—154.
- Riabova, T. B., Riabov, D. O. (2017) Semeĭnye i religioznye tsennosti kak resurs “miagkoĭ sily” Rossii: diskussii v sovremennykh rossiiskikh i zapadnykh SMI, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 17—32.
- Rossomakhin, A., Khrustalev, D. (2008) Rossia kak medved', *Neprikosnovennyĭ zapas*, no. 1, pp. 132—140.
- Scott, J. (1986) Gender: a useful category of historical analysis, *The American Historical Review*, vol. 91, no. 5, pp. 1053—1075.
- Sputnitskaia, N. Iu. (2021) Obraz “russkogo medvedia” v komiksakh SShA i ego mediareprezentatsii, in: Magera, Iu. A. (ed.), *Mir komiksov — 2021: Diapositivny, komiksy zhanra khorrora i voennoĭ tematiki*, Moscow, Ekaterinburg: Fabrika komiksov, pp. 95—101.
- Suvenir (1998) [Souvenir], in: *Bol'shoĭ tolkovyi slovar' russkogo iazyka*, St. Petersburg, available from <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=сувенир&all=x> (accessed 28.10.2021).
- Suvenir (2017) [Souvenir], in: *Tolkovyĭ slovar' Ozhegova onlain*, available from <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30942> (accessed 28.10.2021).
- Swanson, K. K., Timothy, D. J. (2012) Souvenirs: icons of meaning, commercialization and commoditization, *Tourism Management*, vol. 33, no. 3, pp. 489—499.
- Tickner, J. A. (2001) *Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era*, New York: Columbia University Press.

- Voronina, O. A. (2017) “Gendernye” prazdniki: transformatsiia simvolicheskikh znachenii, *Zhenshichina v rosiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—16.
- Yuval-Davis, N. (1997) *Gender and Nation*, London, Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Zhakovska, M. (2011) Medved’ na okhote, okhota na medvedia: Rosiia v nemetskoï karikature XIX—XX vv., *Politicheskaia lingvistika*, no. 1, pp. 15—19.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 10.01.2022.

The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 10.01.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Рябов Олег Вячеславович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, Riabov1@inbox.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Leading Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).

Рябова Татьяна Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры политологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, riabova2001@inbox.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Political Science, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).